СИЛА ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» был принят с целью защиты и укрепления основ российского общества, обеспечения национальной безопасности, сохранения единства многонациональной и многоконфессиональной страны, а также противодействия социокультурным угрозам.

Традиционные ценности, согласно данному Указу, включают жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

В условиях внешних вызовов и попыток дестабилизировать межнациональные отношения в Российской Федерации особое значение приобретает консолидация общества. Так, 2026 год объявлен Годом единства народов России. Это решение призвано укрепить межнациональное согласие, подчеркнуть ценность культурного многообразия и сплотить граждан вокруг общих исторических и духовных ориентиров, таких как единство народов России, коллективизм и служение Отечеству. В центре внимания Года единства народов России также находятся идеи взаимопонимания, взаимного уважения и осознания общей судьбы народов, населяющих нашу страну.

Сила России — в единстве её народов, а единство — одна из ключевых традиционных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Объявление 2026 года Годом единства народов России призвано напомнить об этом фундаменте нашей государственности и вдохновить граждан на укрепление взаимопонимания, уважения и совместной ответственности за будущее страны. Данная инициатива актуализирует научный и общественный интерес к историческим процессам консолидации многонационального российского общества, а также к изучению исторических примеров формирования общегражданской идентичности.

Ключевым аспектом Года единства народов России выступает осмысление исторической преемственности в развитии идеи единства народов на территории России. В этом контексте особый интерес представляют различные исторические периоды, в том числе в эпоху средневековой государственности, когда закладывались основы объединения разрозненных земель и формирования централизованного государства.

Важно отметить, что традиционные ценности не являются абстрактными идеалами: они укоренены в многовековой истории России и воплощены в деятельности её выдающихся государственных деятелей. Историческим примером реализации этих ценностей служат политические стратегии и практические действия Ивана I Даниловича Калиты и его внука Дмитрия Ивановича Донского. Их деятельность стала важнейшим этапом в формировании традиций единства, коллективизма и служения Родине, которые остаются актуальными и в современном обществе.

Оба правителя, действуя в условиях внешней угрозы и внутренней раздробленности, сумели заложить основы объединения русских земель, продемонстрировав верность Отечеству и способность сплотить народ ради общей цели.

ГЛАВА 1

ЕДИНСТВО В ЗАЩИТЕ: ОБРАЗ ЛИЧНОСТИ

ИВАН КАЛИТА

Важную роль в формировании основ единства русских земель, развитии коллективизма и служении Отечеству в период, когда Русь находилась под угрозой ордынского владычества, сыграл Иван I Данилович Калита. Он стал московским князем в 1325 году и правил до 1340 года.

Иван Калита через защиту территории от внешних набегов и внутренних конфликтов создал условия для экономического роста, духовного лидерства и политического доминирования Москвы. Это стало фундаментом для последующего объединения русских земель в единое централизованное государство.

Интересно проследить, как деятельность Ивана Калиты соотносится с нравственными ориентирами, закрепленными в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Имя Ивана Калиты знакомо каждому ещё со школьных лет. Однако представления о нём, как правило, ограничиваются несколькими устойчивыми характеристиками. Первый московский правитель. Князь-скопидом, получивший своё прозвище за прижимистость и бережливость. Хитрый и прагматичный политик, сумевший расположить к себе хана Золотой Орды и использовать его силу в собственных интересах.

Так складывается привычный образ Калиты. Однако этот образ во многом является результатом упрощённой интерпретации. Источники не дают однозначных подтверждений подобной оценки, но и не позволяют её полностью опровергнуть. Как это часто бывает, немногочисленные и фрагментарные свидетельства оставляют пространство для различных трактовок. В этих условиях многое зависит от позиции самого исследователя — от того, какой смысл он стремится увидеть, обращаясь к прошлому.

По некоторым версиям, прозвище «Калита» (от слова «кошель») он получил за то, что носил с собой мешочек с деньгами для раздачи милостыни нищим. Летописцы отмечали, что он помогал бедным, защищал вдов и чинил «правый суд».

Особый интерес вызывает вопрос о возвышении Москвы. Почему именно этот небольшой и, на первый взгляд, периферийный город Владимиро-Суздальской земли со временем превратился в центр объединения русских земель? На этот вопрос до сих пор нет окончательного ответа.

Первый русский историк Н.М. Карамзин писал об этом с оттенком удивления: «*Сделалось чудо. Городок, едва известный до XIV века, возвысил главу и спас отечество*».

Для летописца подобное объяснение было бы достаточным — он связал бы происходящее с действием высшего промысла. Однако Карамзин, как представитель новой исторической науки, стремился к рациональному объяснению. Именно поэтому он одним из первых начал формировать научный образ Ивана Калиты.

Опираясь на источники, Карамзин использовал характеристику, встречающуюся у древнерусских авторов, — «собиратель земли Русской». Но этого определения было явно недостаточно. Почему именно Калита оказался в роли «собирателя»? Ведь стремление к расширению владений было характерно для большинства князей того времени.

В поисках ответа Карамзин предложил дополнительные объяснения. По его мнению, Калита проявил политическую хитрость и расчётливость. Он сумел выстроить отношения с ханом Узбеком, убедив его отказаться от практики отправки баскаков на Русь и передать сбор дани русским князьям. Кроме того, хан фактически допустил расширение владений великого князя Владимирского. Таким образом, «сила, воспитанная хитростью», стала, по выражению Карамзина, одним из факторов будущего возвышения Москвы.

С.М. Соловьёв, напротив, был более сдержан в оценках. Он не стремился к ярким характеристикам и в целом ограничивался повторением определения Калиты как «собирателя земли Русской», отмечая при этом, что князь «избавил Русскую землю от татей».

Ситуация в исторической науке существенно изменилась после 1917 года. Разнообразие интерпретаций постепенно уступило место более унифицированным и идеологически окрашенным подходам. Один из основателей такого направления, М.Н. Покровский, предлагал отказаться от обсуждения личностей в пользу анализа социально-экономических процессов. Он пря-

мо писал: «*Оставим старым официальным учебникам подвиг "собирателей" и не будем задаваться вопросом, были ли они политически талантливы или бездарны*».

Следствием этого подхода стало снижение интереса к персоналиям. Исторические портреты практически исчезли, уступив место обобщённым схемам. Образ Ивана Калиты также оказался подвержен переосмыслению. В учебниках и научных работах о нём писали немного и, как правило, в критическом ключе.

Дополнительное влияние оказали идеи, восходящие к работам К. Маркса. В «Секретной дипломатии Карла Маркса» образ Калиты получил резкую и однозначную оценку. Маркс писал, что князь сочетал в себе «черты татарского палача и низкопоклонника», указывая на его жесткость и зависимость от Орды.

Развивая эти идеи, советские историки отмечали, что Калита не был ни объединителем, ни умиротворителем Руси. Так, А.Н. Нечаев подчёркивал, что успех Москвы был обусловлен более широкими социальными процессами, в том числе народным движением и поддержкой Церкви.

Тем не менее, даже в критических интерпретациях сохранялась одна устойчивая мысль: именно при Калите были заложены основы будущего могущества Москвы. Эта оценка, восходящая к Марксу, со временем закрепилась в научной и учебной литературе и во многом сохраняется до настоящего времени.

При этом следует учитывать, что наши знания об Иване Калите крайне ограничены. Основным источником сведений остаются летописи — особый жанр, в котором историческое повествование тесно переплетается с религиозным мировосприятием. Эти тексты не дают целостной картины и часто оставляют значительное пространство для интерпретации.

«СДЕЛАЛОСЬ ЧУДО. ГОРОДОК, ЕДВА ИЗВЕСТНЫЙ ДО XIV ВЕКА, ВОЗВЫСИЛ ГЛАВУ И СПАС ОТЕЧЕСТВО».

Ситуация осложняется тем, что значительная часть письменных источников была утрачена. В частности, во время нашествия хана Тохтамыша в 1382 году сгорели многочисленные книги, собранные в Кремле по приказу митрополита. Пожар уничтожил значительную часть письменного наследия, и до нас дошли лишь отдельные фрагменты.

В результате образ Ивана Калиты остаётся во многом реконструированным. Его можно сравнить с древней фреской, частично утраченной и перекрытой более поздними слоями. Современное понимание его личности складывается из разрозненных сведений, интерпретаций и научных гипотез. Именно поэтому обращение к фигуре Калиты — это попытка восстановить историческую правду через осмысление процессов формирования Московского государства, и вместе с тем — попытка понять механизмы становления единства в условиях нестабильности и внешнего давления.

Чтобы понять политику князя Ивана Калиты, важно обратиться к фигуре его отца — князя Даниила Александровича. Основатель московской династии, отец Ивана Калиты, — фигура, на первый взгляд, почти незаметная среди правителей Северо-Восточной Руси. Младший сын Александра Невского, он родился в 1261 году — в ту пору, когда судьба русских земель уже была надломлена внешними ударами, но ещё не обрела нового пути.

Точная дата его рождения неизвестна, но, по всей вероятности, он появился на свет в начале зимы — в дни, когда по церковному календарю чтится память преподобного Даниила Столпника.

Судьба рано поставила его перед испытанием. В ноябре 1263 года умирает Александр Невский, и двухлетний Даниил получает в наследство не великое княжение, а малый удел — Москву, основанную Юрием Долгоруким, с прилегающими к ней землями.

Москва в те годы — не центр и даже не претендент на него. Небольшой город, затерянный среди других княжеских владений, он ещё не знает своей будущей роли. В течение первого столетия своего существования Москва ни разу не становилась столицей и не определяла ход русской истории.

Князь Даниил Александрович Московский

СОХРАНЯТЬ МИР. СОХРАНЯТЬ ЛЮДЕЙ. СОХРАНЯТЬ ЗЕМЛЮ.

Эпоха, в которую растёт Даниил, лишена устойчивых правил. Само понятие «право» размыто и податливо: силу легко принимают за правду, а победу за справедливость. Претендентов на власть больше, чем самих престолов, и потому князья непрерывно вступают в борьбу друг с другом. Каждый убеждён, что защищает не только свои интересы, но и своё достоинство.

До татарского нашествия эта борьба носила ограниченный характер — локальные столкновения, демонстрация силы, соперничество, не затрагивающее в полной мере жизнь большинства населения. Но с приходом Орды всё меняется.

Нашествие становится рубежом. Осенью 1236 года монголы разоряют Волжскую Булгарию, а уже в 1237 году полчища Батыя движутся по степям. Земли от Каспия до Дона оказываются под ударом. Русь стоит перед угрозой, масштабы которой прежде не знала.

В народе множатся тревожные ожидания. Слухи о «страшных завоевателях» обрастают почти мифическими чертами. Книжники ищут объяснения в Священном Писании, пытаясь осмыслить происходящее как знак.

Ответ, казалось бы, очевиден — объединение. Но именно его и не происходит.

Недоверие, старые обиды, привычка к соперничеству оказываются сильнее страха. Даже временный союз князей не складывается. Каждый ждёт, что беда сначала придёт к соседу, а не к нему самому. Так Русь встречает угрозу разобщённой.

Постепенно внутренние распри начинают втягивать в себя и татар. Теперь каждый конфликт становится разрушительнее прежнего. Источники второй половины XIII века фиксируют многочисленные вторжения — нередко спровоцированные самими князьями.

Особенно тяжёлый удар принимает Владимиро-Суздальская земля. Разорения, гибель людей, разрушение хозяйства приводят к тому, что население начинает уходить — на север, на запад, туда, где ещё сохраняется относительная безопасность. Эти потоки переселенцев постепенно наполняют новые центры, среди которых оказывается и Москва.

В этих условиях перед князьями встаёт выбор: сопротивляться или подчиняться. Но опыт показывает: ни один из этих путей не даёт устойчивого результата. Сопротивление часто заканчивается поражением — как это произошло с Андреем Суздальским или Даниилом Галицким. Подчинение же приносит унижение и не гарантирует безопасности.

Именно на этом фоне начинает складываться третий путь — не столь очевидный, но более жизнеспособный. Путь осторожного поиска устойчивости в условиях внешнего давления и внутренней нестабильности.

Князь Даниил Александрович, несмотря на скромность своего положения, оказывается одним из тех, кто интуитивно находит эту линию. Его правление лишено внешнего блеска, но наполнено внутренним смыслом.

Сохранять мир. Сохранять людей. Сохранять землю.

В его политике появляется то, чего не хватало многим — чувство меры и понимание времени. Москва при нём становится пространством относительного порядка. Это незаметное, но важнейшее изменение: туда начинают стекаться люди, покидающие разорённые земли. Город наполняется жизнью.

Особое место в его жизни занимает духовная опора. Основание Данилова монастыря, личное благочестие, принятие монашества перед смертью — всё это формирует традицию, в которой власть неразрывно связана с нравственным основанием.

В этом соединении — один из ключей будущего возвышения Москвы.

Даниил не стремится к славе, и потому почти незаметен для летописца. Но именно в этой «незаметности» и заключается его историческая роль. И этот результат становится очевиден позже, при его сыне.

При нём складывается модель, которая определит развитие московской государственности:

- сохранение мира как стратегический приоритет;
- укрепление внутренней устойчивости;
- привлечение населения и ресурсов;
- соединение политической и духовной опоры.

Именно эту модель унаследует Иван Калита, превратит в систему и передаст своим потомкам.

Москва. Кремль и посад в XII-XIII вв.
Реконструкция М. Рабиновича и Ю. Бржевской.

Если при Даниле Александровиче были заложены основы устойчивости московского удела, то при его сыне Иване эта линия получила дальнейшее развитие и приобрела более определённые черты.

Одним из самых сильных впечатлений детства Ивана был страх перед «злыми татарами». В ранние годы он стал свидетелем разорения Москвы, когда ордынские отряды захватили город, а его отец оказался не в силах противостоять нашествию. Подобные события не проходили бесследно. Они формировали характер и надолго определяли отношение к происходящему.

Историк В.О. Ключевский, характеризуя настроение людей того времени, отмечал, что в поколении, пережившем татарские разорения, «*ещё до боли живо было впечатление ужаса*», и добавлял: «*люди беспомощно опускали руки… не находя никакого выхода*».

Это состояние не было кратковременным. Оно закреплялось и передавалось дальше, становясь частью общего опыта. В этих условиях особенно возрастает значение выбора правителя.

Политика Ивана Калиты складывается как попытка найти иной способ действия.

Получив от Орды право сбора дани, он использует это положение для наведения порядка на своих землях. Постепенно сокращаются набеги, уменьшается число разорений и восстанавливается хозяйственная жизнь. Летописцы связывают с его правлением продолжительный период мира: «*И бысть оттоле тишина велика на 40 лет…*»

Эта «тишина» становится важнейшим условием дальнейших изменений.

Восстановление безопасности на дорогах и в городах способствует оживлению торговли и передвижению населения. В Москву начинают стекаться люди из пострадавших регионов. Переселение становится одним из факторов укрепления княжества.

Одновременно Иван расширяет свои владения. Он приобретает новые земли, принимает на себя обязательства по сбору дани, усиливает контроль над экономическими ресурсами. Особое значение имеют северные территории, богатые пушниной, которая являлась важным товаром в торговле с Востоком и Западом.

Таким образом, помимо военной силы власть постепенно начинает опираться и на хозяйственную основу.

Не менее важным направлением становится упорядочение внутренней жизни. Источники отмечают борьбу с разбоями и попытки обеспечить безопасность в пределах княжества. Один из древних авторов с похвалой писал об Иване Калите, что он «исправил Русскую землю от татей».

Вопрос справедливости приобретает особое значение в период правления Ивана Калиты. В условиях, когда судебная практика часто сопровождалась злоупотреблениями, князь стремился лично участвовать в разборе дел и утверждать «правый суд». Это отличало его от многих современников, передававших судебные полномочия своим наместникам.

В народной среде существовала пословица: «*с сильным не борись, с богатым не судись*», которая отражала недоверие к судебной системе того времени. Попытки Калиты изменить эту ситуацию способствовали укреплению авторитета власти.

Наряду с этим в его деятельности заметна и духовная составляющая. Воспитанный в традиции, где власть рассматривалась как ответственность перед Богом, он обращается к Священному Писанию как к источнику нравственных ориентиров. В одном из текстов говорится: «*и взыщете в дни его правду, и будет при его царстве…*»

Подобное понимание «правды» как основы управления становится важным элементом его политики. В результате складывается система, в которой порядок, безопасность и хозяйственное развитие взаимно усиливают друг друга. Москва начинает занимать особое положение среди других русских земель. Историки отмечали, что при Иване Калите были заложены основы её будущего возвышения. Речь шла не только о расширении территории, но и о создании условий для устойчивого развития.

Таким образом, деятельность Ивана Калиты может быть рассмотрена как последовательная попытка преодоления последствий кризиса XIII века. Он создаёт внутреннюю устойчивость, которая в дальнейшем станет основой для объединения русских земель.

Ценностные установки занимали большое место в его жизни. Среди них в первую очередь необходимо отметить такие ценностные ориентиры, как патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Иван Калита стремился к объединению русских земель вокруг Москвы, что было стратегически важно для будущего государства. Он активно расширял территорию Московского княжества. Его политика была направлена на укрепление власти и создание основ для будущего единого русского государства. Он безоговорочно служил Отечеству, основу которого закладывал сам.

По инициативе Ивана Калиты митрополит Пётр перенёс резиденцию из Владимира в Москву. Это событие превратило Москву в духовный центр Руси и укрепило её авторитет среди других княжеств. Поддержка церкви играла ключевую роль в объединении русских земель, так как религия выступала объединяющим фактором для населения.

При нём Москва стала центром притяжения для жителей других русских территорий, особенно разорённых (например, ростовцев, которые селились в Радонежской волости). Переселенцы получали землю и налоговые льготы, что позволяло им начать новую жизнь и способствовало демографическому и экономическому укреплению Московского княжества.

Деятельность Ивана Калиты способствовала пробуждению зарождавшегося в те годы единства народов, населявших Северо-Восточную Русь. Это единство формировалось вокруг противостояния врагу, вокруг политических, экономических и социальных мер, предпринимаемых Калитой.

Князь Иван Калита

«И БЫСТЬ ОТТОЛЕ ТИШИНА ВЕЛИКА НА ЧО ЛЕТ...»

«И ВЗЫЩЕТЕ В ДНИ ЕГО ПРАВДУ, И БУДЕТ ПРИ ЕГО ЦАРСТВЕ...».

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. РОЖДЕНИЕ ГЕРОЯ.

Московский князь Дмитрий Иванович Донской — предводитель русских полков в битве на Куликовом поле.

Куликовская битва, безусловно, занимает особое место в отечественной истории и считается вершиной его славы. Однако в потоке его жизни это был лишь один эпизод — один день среди десятилетий служения делу, которое современники определяли как «собирание Руси».

К моменту его вступления в самостоятельную политическую жизнь Московское княжество уже прошло путь внутреннего укрепления. Усилиями предшественников, прежде всего Ивана Калиты, были созданы условия порядка и относительной устойчивости.

Но зависимость от Орды сохранялась, а раздробленность русских земель продолжала препятствовать их единству. Историческая ситуация требовала придать этому развитию новое направление.

Дмитрий не был «героем одного дня». С ранних лет он был включён в процесс государственного строительства, продолжая линию, заложенную его предками. Московское княжество он получил в наследство уже укреплённым, но всё ещё зависимым и уязвимым. Его задачей стало сохранение достигнутого.

И он успешно справлялся с этим. Он расширял пределы своих владений, совершенствовал управление, укреплял власть. Впервые среди русских князей он начал чеканить собственную монету, что было не только экономическим шагом, но и символом политической самостоятельности. Постепенно в его действиях проявляется новое ощущение статуса — не привычного образа князя, но правителя, осознающего себя ответственным за судьбу всей земли.

Воспитанный митрополитом Алексием, Дмитрий с юных лет был погружён в традицию, в которой государственное служение неотделимо от духовного основания. Обращение к Священному Писанию формировало у него представление о власти как о миссии. Его жизненный путь был непрост. Раннее сиротство, тяжёлые обстоятельства, постоянное давление внешних и внутренних угроз требовали силы и внутренней собранности. Эти условия способствовали формированию характера, в котором соединялись воля, вера и чувство ответственности, присущее человеку той эпохи.

Особое место в его мировоззрении занимал образ предков, прежде всего Ивана Калиты. Отношение к нему выходило за рамки обычной династической памяти. Здесь проявлялся более глубокий смысл — стремление опереться на уже выработанную модель поведения.

В этом смысле характерно наблюдение, зафиксированное в источниках: *«Дед… служит кумиром, образцом для подражания».* Именно Иван Калита в глазах потомков становится символом той линии, которая обеспечила устойчивость Московского княжества. Всё же вполне закономерно историографическая традиция закрепляет за ним определение «собирателя Русской земли». Дмитрий продолжает эту линию, но наполняет её новым содержанием.

В его деятельности находят выражение ключевые ценностные ориентиры:

- **служение Отечеству** — личное участие в борьбе за его судьбу;
- **патриотизм** — готовность к защите Русской земли;
- **единство и коллективизм** — стремление объединить разрозненные княжества;
- **преемственность поколений** — продолжение дела предков;
- **приоритет духовного начала** — опора на веру и нравственный закон.

Согласно житию преподобного Сергия Радонежского, перед Куликовской битвой князь Димитрий в поисках духовной поддержки отправился к нему в монастырь за благословением. Татары в то время считались непо-

Великій князь
Димитрій
Іоаннович

Икона святых Дмитрия Донского и Евдокии Московской

«НА КУЛИКОВО ПОЛЕ ПРИШЛИ МОСКВИЧИ, СЕРПУХОВЧАНЕ, РОСТОВЧАНЕ, БЕЛОЗЕРЦЫ, СМОЛЯНЕ, МУРОМЛЯНЕ И ТАК ДАЛЕЕ, А УШЛИ С НЕГО — РУССКИЕ».

бедимыми, а имя преподобного Сергия, как праведника и чудотворца, было прославлено по всей Руси. Благословение такого человека должно было вселить надежду во всех воинов.

Именно на этой основе становится возможным объединение сил различных земель. В Куликовской битве участвуют полки из Суздаля, Ростова, Ярославля, Костромы, Белоозера, Мурома, Твери, Пскова, Новгорода. На Куликовом поле была собрана и основана будущая великая империя — Московская Русь. Тогда в составе русских войск сложили свои головы и представители других народов.

Прекрасное описание исторической картины содержится в цитате, приписываемой Льву Гумелёву: *«На Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозерцы, смоляне, муромляне и так далее, а ушли с него — русские»*.

Победа на Куликовом поле в 1380 году становится важнейшим этапом в развитии Руси. Она не устраняет зависимости окончательно, ещё будет нашествие Тохтамыша на Москву, но меняется внутреннее состояние общества. Возникает опыт совместного действия и осознание возможности сопротивления. Укрепляется представление о единстве русских земель, усиливается национальное самосознание. Москва закрепляет своё положение как центр объединения.

Действия Дмитрия Донского становятся логическим продолжением политики Калиты, но выводят её на новый уровень — уровень открытого утверждения самостоятельности. Впервые было продемонстрировано, что объединённые силы русских земель способны противостоять Орде. Это изменило не столько политическое положение, сколько внутреннее состояние общества. Постепенно складывается новое историческое ощущение — возможность самостоятельного действия.

Куликовская битва становится событием особого значения. Русские книжники вновь и вновь обращаются к ней, придавая повествованию черты, близкие к народному преданию. Не случайно в языке закрепляются выражения, связанные с этим событием: **«как Мамай прошёл»** — свидетельство того, что память о противостоянии вошла в повседневное сознание.

События 1380 года получают закрепление в политике, культуре и религиозной практике. Установление Дмитриевской родительской субботы становится важным шагом в формировании коллективной памяти. Память о погибших воинах приобретает регулярный, общенациональный характер.

Со временем этот день выходит за рамки одного события и становится днём памяти всех усопших. Закрепление исторической памяти о Куликовской битве связано с именем супруги князя — княгини Евдокии, впоследствии святой Ефросинии Московской.

Таким образом, происходит переход:

- от события — к традиции;
- от победы — к ценностной норме памяти предков.

Существенный вклад в сохранение памяти о событиях внёс круг семьи Дмитрия Донского. В 1393 году по инициативе его супруги Евдокии в Кремле был возведён храм Рождества Богородицы — на месте, где ранее располагалась деревянная церковь, связанная с Куликовской битвой. Позднее храм был расписан выдающимися мастерами — Феофаном Греком и Симеоном Чёрным.

После смерти Дмитрия Донского в 1389 году именно Евдокия становится опорой не только для семьи, но и для княжества. Согласно духовной грамоте Дмитрия Донского, Евдокия получает значительные полномочия и фактически участвует в управлении княжеством. Сыновьям предписывается слушаться мать, что свидетельствует о высоком доверии к ней и признании её политического авторитета. В последующие годы её деятельность приобретает самостоятельное значение.

Евдокия активно участвует в укреплении Москвы. В 1395 году, во время угрозы нашествия хана Тамерлана, она принимает участие в организации обороны города, способствуя мобилизации сил для защиты столицы.

Образ Дмитрия Донского и его супруги нашёл отражение и в литературной традиции, в частности в памятнике «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича», созданном вскоре после его смерти.

Однако исследователи отмечают, что память о Дмитрии Донском нельзя рассматривать исключительно как часть семейной истории московских князей. Она быстро выходит за эти рамки и становится частью общерусской исторической памяти.

В более поздние эпохи образ Дмитрия Донского получает новое развитие. По наблюдению Н.С. Борисова, именно при Иване Грозном прозвище «Донской» закрепляется и широко распространяется. В этот период формируется культ выдающихся правителей прошлого, и Дмитрий занимает в нём одно из центральных мест. В XVI веке его образ включается в круг наиболее почитаемых деятелей русской истории.

ОТ ПОБЕДЫ — К ЦЕННОСТНОЙ НОРМЕ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ.

Поход Дмитрия Донского и Владимира Храброго на Куликово поле, 2-я пол. XVII в.

ГЛАВА 2
ПЕНТАБАЗИС В ЭПОХАХ

ОТ КАЛИТЫ ДО ДОНСКОГО — ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Современное обращение к гуманитарному знанию связано с необходимостью восстановления целостного понимания человека, общества и государства. Отечественная историческая наука в XX веке во многом формировалась под влиянием марксистской методологии, что обеспечило системность анализа, но сосредоточило внимание преимущественно на экономических и классовых процессах. В результате ценностные, культурные и мировоззренческие основания исторического развития долгое время оставались вне полноценного аналитического поля. При этом ценностные, культурные и мировоззренческие основания развития требовали дополнительного осмысления.

В этой связи возникает потребность в аналитической модели, способной связать исторический опыт, современное состояние общества и представления о будущем. Такой моделью выступает пентабазис — пятиуровневая система мировоззрения, включающая уровни «человек», «семья», «общество», «государство» и «страна».

Пентабазис — это пятиуровневая модель мировоззрения, которая включает компоненты: «человек», «семья», «общество», «государство» и «страна». Каждый уровень имеет свою ценностную доминанту: созидание, традиции, согласие, доверие к институтам и патриотизм соответственно. Пятиуровневую системную модель мировоззрения «Пентабазис» предложили Александр Харичев и его соавторы: Андрей Шутов, Андрей Полосин и Екатерина Соколова.

В рамках настоящего анализа пентабазис рассматривается как метод, позволяющий ответить на три ключевых вопроса развития:

1. Что представляет собой российская государственность как целостная система?

2. Каким образом формируются контуры будущего страны?

3. Какие ценностные основания позволяют это будущее реализовать?

Методологически пентабазис предполагает, что каждый исторический период может быть рассмотрен как конфигурация пяти уровней, в рамках которых проявляются соответствующие ценностные доминанты: созидание, традиции, согласие, доверие к институтам и патриотизм.

При этом данные уровни не существуют изолированно: их единство обеспечивается цивилизованной идеей, которая задаёт направление развития и придаёт целостность всей системе. В 2020 году Президент Российской Федерации обозначил её через понятие патриотизма как деятельного служения стране. В данном контексте патриотизм раскрывается как форма сопряжения личного и общественного, при которой развитие человека и развитие страны рассматриваются как взаимосвязанные процессы.

Такая логика находит отражение в структуре мировоззренческих ориентиров. На уровне «человек» фиксируется ориентация на созидание, развитие, активность и ответственность. Человек воспринимается как субъект, чья деятельность имеет значение как для его личной жизни, так и для общего развития.

На уровне «семья» ключевыми становятся доверие, преемственность и устойчивость. Семья обеспечивает передачу ценностей, формирует культурный код и выступает основой социальной стабильности.

На уровне «общество» доминируют согласие и сотрудничество. Общественная среда описывается через категории солидарности, справедливости, взаимопомощи и стремления к развитию.

На уровне «государство» значимыми становятся суверенитет, ответственность и эффективность. Государство рассматривается как институт, обеспечивающий условия для реализации человеческого потенциала и устойчивого развития.

На уровне «страна» фиксируется принцип единства многообразия, отражающий целостность пространства, в котором сочетаются различные культурные и исторические традиции.

Такая структура мировоззрения формирует образ жизни общества, в котором личное и общественное находятся в состоянии взаимной соотнесённости. Эмпирические данные показывают, что наибольшую значимость приобретают ценности, связанные с коллективным действием, служением и единством, что указывает на устойчивость соответствующей ценностной модели.

При этом принципиально важно рассматривать данную систему ценностей не как совокупность отдельных характеристик, а как сеть взаимосвязей между уровнями пентабазиса. Опора на данную модель позволяет выявить функциональные связи между элементами мировоззрения. Представленные связи формируются как соотношение ценностных принципов, обращённых от одного уровня к другому[1].

Так, например, взаимодействие между страной и государством раскрывается через сочетание доверия и долга, между обществом и страной — через ресурсы и заботу, между человеком и обществом — через включённость и безопасность. Каждая связь носит двунаправленный характер и отражает взаимную направленность элементов.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие внутри данной системы не носит иерархического характера. Речь идёт не о подчинении одних уровней другим, а о едином пространстве ценностных принципов.

Именно в этом качестве данная модель может быть применена к историческому анализу, позволяя выявить не только ценностные доминанты, но и характер их взаимодействия в конкретные периоды развития.

Применимость пентабазиса как метода анализа может быть продемонстрирована на примере конкретного исторического периода. В качестве такого примера рассматривается эпоха от Ивана Калиты до Дмитрия Донского — время формирования основ объединения русских земель.

На уровне «человек» в рассматриваемую эпоху проявляется ценностная доминанта созидания. Князь Иван Калита реализует её через формирование экономической базы и управленческой устойчивости Московского княжества. Его действия по аккумулированию ресурсов, укреплению финансовых механизмов и выстраиванию отношений с внешними силами создают основу для дальнейшего развития. Дмитрий Донской продолжает эту линию, реализуя созидание в форме стратегического лидерства. Его деятельность по организации объединённых сил и принятию решений в условиях внешней угрозы демонстрирует способность к формированию общего результата.

На уровне «семья» пентабазис фиксирует действие традиции как механизма преемственности. Династия Рюриковичей обеспечивает передачу власти и легитимность управления через родовые связи. В этом проявляется устойчивость модели, в которой семья выступает не только частным институтом, но и элементом политической системы. Особенности наследования указывают на необходимость дальнейшего институционального оформления, однако сама традиция сохраняет свою системообразующую функцию.

На уровне «общество» ключевой доминантой становится согласие. В период объединения земель вокруг Москвы формируются механизмы взаимодействия между различными социальными группами. Усиление роли Москвы как духовного центра способствует консолидации, а процессы политического объединения создают условия для формирования более устойчивых форм общественного взаимодействия.

На уровне «государство» происходит становление доверия к институтам. Формируются основы централизованного управления, укрепляется роль власти как гаранта порядка, складываются управленческие практики, обеспечивающие предсказуемость и устойчивость. Эти процессы создают институциональный каркас будущей государственности.

На уровне «страна» формируется патриотизм как ценностная основа более широкой идентичности. В рассматриваемый период он проявляется через осознание общей судьбы и участие в событиях, имеющих значение для всех земель. Куликовская битва выступает как событие, закрепляющее это понимание и формирующее основу дальнейшего единства.

Российская государственность как целостная система в рассматриваемой эпохе предстает как единство уровней — человека, семьи, общества, государства и страны, — в которых закрепляются базовые установки, нормы и идеалы. Деятельность князей, династическая преемственность, процессы общественной консолидации, становление управленческих практик и формирование общей идентичности демонстрируют, что государственность формируется как результат взаимодействия этих уровней. Целостность системы обеспечивается их взаимной направленностью на укрепление устойчивости и развитие.

Контуры будущего страны в данный период формируются через практику объединения и накопления устойчивости. Политика Ивана Калиты, направленная на создание экономической и управленческой базы, и действия Дмитрия Донского, связанные с организацией коллективного усилия, задают вектор развития, в котором будущее выступает как результат последовательного укрепления внутренних связей. Таким образом, будущее в исторической перспективе проявляется как продолжение уже сложившихся ценностных и организационных оснований.

Ценностные основания, обеспечивающие реализацию и закрепление этого будущего, находят своё выражение в конкретных исторических практиках. Созидание проявляется в деятельности правителей, направленной на развитие и укрепление. Традиции обеспечивают преемственность и легитимность власти. Согласие формируется через взаимодействие и духовное единство. Доверие к институтам возникает в процессе становления и усиления роли централизованной власти. Патриотизм закрепляется через участие в событиях, имеющих значение для всех земель. В совокупности эти принципы выступают как действующие элементы исторического процесса.

В более широком смысле анализ рассматриваемой эпохи показывает, что система ценностных оснований, структурированная по уровням пентабазиса, позволяет связать исторический опыт, современное состояние и представления о будущем в единую логическую конструкцию.

Ценностные связи	Ценностные принципы, обращенные от одного элемента «пентабазиса» к другому	
Миссия	Доверие (от страны к государству)	Долг (от государства к стране)
Благосостояние	Ресурсы (от страны к обществу)	Забота (от общества к стране)
Развитие	Традиции (от страны к семье)	Будущее (от семьи к стране)
Служение	Свобода (от страны к человеку)	Гордость (от человека к стране)
Единство	Правда (от государства к обществу)	Доверие (от общества к государству)
Договор	Обязанности (от государства к семье)	Гарантии (от семьи к государству)
Легитимность	Справедливость (от государства к человеку)	Лояльность (от человека к государству)
Правила	Справедливость (от государства к семье)	Лояльность (от семьи к государству)
Устойчивость	Правила (от общества к человеку)	Преемственность (от семьи к обществу)
Солидарность	Включенность (от общества к человеку)	Безопасность (от человека к обществу)
Любовь	Ответственность (от семьи к человеку)	Поддержка (от человека к семье)

[1]Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shag-vpered-problema-mirovozzreniya-v-sovremennoy-rossii/viewer.

АТОМНЫЕ ГОРОДА